

Л. ЯБЛОЧКОВ
Кандидат исторических наук

ОБЩАЯ

пробуждению угнетенных и поработенных народов Востока. Одна за другой побеждали антиимпериалистические революции в Афганистане, Турции, Сирии, Египте, Индии, Китае. Подчеркивая всеобщую взаимосвязь и взаимосвязь революционных событий в новую эпоху, В. И. Ленин прозорливо говорил в 1919 году: «За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества». Раскаты революционного грома доносились и до Тропической Африки.

Но Африка не сразу оправилась от поражений, нанесенных ей в конце XIX века вооруженными силами колониальных держав. Первые десятилетия XX века в африканских странах царила подавленность, многие утратили надежду и веру в справедливость. В сражениях, в тюрьмах погибли лучшие люди, способные возглавить борьбу против чужеземцев. Налаживалась и укреплялась колониальная администрация. Страны Африки все больше втягивались в мировое капиталистическое хозяйство в качестве поставщиков сырья и сфер выгодного вложения капитала. Из дальних, темных деревень в колониальные города, на плантации и рудники белых хозяев потянулись хмурые толпы новых невольников — рабов иностранного капитала. Казалось, что колониальный режим устраивается прочно, на века.

Но вот откуда-то с севера, через Европу и Азию, сквозь запертые наглухо границы африканских колоний, стали поступать волнующие вести. Рабочие, бедняки берут в руки власть и выгоняют прочь своих и иностранных угнетателей. Империалисты, в том числе и те, кто правил Африкой, терпели поражение за поражением. Значит, они не всемогущи, значит, есть надежда.

Потребовалось еще 35—40 лет, чтобы в недрах африканского общества созрели, накопились силы для нанесения решающего удара по колониальной системе. Но уже тогда стало ясно, что создались особо благоприятные условия для возрождения африканской независимости.

Этими условиями были и остаются победы международного революционного движения. Незачем теперь гадать, что было бы с африканскими территориями в течение полустолетия, отделяющего нас от первой мировой войны, если бы в России не произошла социалистическая революция. Исторический факт состоит в том, что они вместе со всем миром вступили в новую полосу истории после русской революции 1917 года, обнародовавшей смертный приговор империализму.

Национальные революции в Африке не могли складываться иначе, как часть мирового революционного процесса. Передовые лидеры Африки сознательно и смело черпали извне и применяли идеи и лозунги, способные мобилизовать, направить массы на борьбу за цели, стоящие выше непосредственных частных интересов. История Африки первой половины XX века — это не просто смена событий и фактов. Это прежде всего история становления общественного сознания, общественных идеа-

ИСТОРИКИ Африки будут называть середину XX века переломной вехой в освобождении стран континента. И действительно, если в межвоенное время накапливались силы африканской революции, а с начала войны до середины 50-х годов шла подготовка к штурму колониализма, то с середины 50-х годов начался период распада колониальных систем в Африке под ударами восставших народов.

Люди уже успели привыкнуть к бурному процессу становления национальной государственности бывших колониальных народов и все реже задают себе вопрос: почему же вдруг и почти одновременно, несмотря на значительную разницу в уровнях социального развития, решились судьбы большинства народов Африки?

В разное время возникали и гибли африканские цивилизации. В разное время терпели поражения африканские силы сопротивления европейскому вторжению. Первыми жертвами были государства Маномотапа и Гола-ан-Донго в Тропической Африке, разгромленные португальскими работорговцами еще в XVII веке. Последними пали дружины гереро в Южной Африке, марокканские и сомалийские повстанцы.

Но, видимо, единой для всех нивелирующей и разграничивающей исторические эпохи чертой была первая мировая война и последовавшая за ней социалистическая революция в России. Течение времени как бы получило тогда дополнительное ускорение. Затормозились события. За год их происходило столько, сколько в прошлом веке — за десятилетие, а в прошлом тысячелетии — за век.

Именно для этого новейшего периода истории человечества стал характерным подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. И не случайно. Объективный наблюдатель не может не отметить, что пролетарская революция в России послужила сигналом к

ПОБЕДА ВСЕХ НАРОДОВ

лов, в соответствии с которыми перекраивается теперь колониальное общество. Революционные идеи оказывают форсирующее влияние на накопление движущих сил революции.

Значит нельзя рассматривать в отрыве от общественного прогресса во всем мире ни африканские события недавнего прошлого, ни предстоящие перемены в странах Африки. И вполне естественно, что социализм, начавший свое триумфальное шествие в Европе и Азии, стал теперь главным лозунгом дня и в Африке.

Кое-где на Западе сейчас утверждают, будто колониальные державы последовательно готовили африканские страны к независимости и передали политическую власть добровольно, чуть ли не с радостью. То есть полвека ушло на подготовку, и никакие внешние условия и внутренняя борьба не играли роли.

Это явная подтасовка исторической истины, и чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть колониальные газеты и журналы 20-х, 30-х и 40-х годов. Империалистические круги в то время явно не придавали значения боевым призывам и требованиям небольших поначалу групп африканской интеллигенции, полагая, что «привнесенные из-за рубежа лозунги экстремистов» не найдут отклика среди отсталого и неграмотного населения. В тупом самодовольстве империалистическая буржуазия не могла допустить и мысли, что отсталые, изолированные от просвещенного мира люди способны понять идеалы справедливости, равенства, свободы. Даже после второй мировой войны, когда национально-освободительное движение в Африке принимало все более всеобъемлющий и массовый характер, империалистическая пресса по-прежнему именovala развертывающуюся в Африке революцию «стихийным бунтом против культуры», «стремлением изолироваться от прогресса».

Мало сказать, что это были попытки реакционной пропаганды очернить высокие цели освободительного движения. Это было свидетельство явного просчета империалистов. Колониальные власти опирались тогда на вождей племен, феодалов, разного рода царьков, олицетворявших все отсталое в африканском обществе. Недоценивалась воля и энергия народных масс, значение идей, преобразующих человеческое общество.

Массы населения в странах Африки поддерживали революционных демократов — инициаторов борьбы против иностранного господства. Крестьяне нищали от поборов, заниженных скупочных цен и земельных экспроприаций. У местной буржуазии были отобраны каналы накопления капиталов — все рудоносные участки, лучшие земли, оптовая торговля принадлежали иностранцам. Поэтому, кстати, численный рост рабочего класса в Африке значительно опережал рост буржуазии, а рабочие — самый взрывчатый материал революции. Повсюду складывался антиимпериалистический фронт борьбы за свободу. Колониальным властям оставалось только делать хорошую мину при плохой игре, то есть объявить о «давнишнем своем желании» предоставить независимость колониальным народам.

Верно, конечно, что в большинстве стран Африки до вооруженного восстания и кровопролития

не дошло. И национальную независимость они получили как бы мирным путем. Несомненно, сыграли роль благоприятные внешние факторы, такие, как влияние и поддержка могучего социалистического лагеря, афро-азиатская солидарность, общее ослабление империализма. Но дело не только в этом. Судьбы народов Африки спаяны теперь воедино. Они ведут общую антиимпериалистическую борьбу. У них общие победы и поражения. Независимость была вырвана силой, хотя и не всюду в результате вооруженной борьбы; применялись разные средства и методы. События на одном конце континента получали немедленный отклик на другом конце. И так от края до края.

Казалось бы, что общего, например, имеет восстание в Кении 1952—1954 годов с положением в колониях Западной Африки? Однако сравните колониальную литературу до кенийского восстания и после него. Контраст разительный: напуганные до предела колониальные власти в один голос начали кричать о необходимости срочных мер для умиротворения и умиротворения африканцев, взбудораженных событиями в Кении.

Только кончились военные действия в Кении, в 1954 году на вооруженную борьбу поднялся Алжир. Кровь алжирских патриотов была жертвой на алтарь освобождения всей Африки. Стойкость и целеустремленность алжирцев вдохновляли угнетенных и лишали уверенности угнетателей. Уступка следовала за уступкой, реформа за реформой — как будто один за другим открывались предохранительные клапаны перегретых паровых котлов — лишь бы не было взрыва.

Наконец, в 1956 году свою лепту внес Египет, отразив коллективную агрессию Англии, Франции и Израиля. Ликвидировать этот конфликт помогло грозное предупреждение Советского Союза, заявившего о своей готовности силой положить конец агрессии. В такой ситуации империалисты сочли за благо спешно передать политическую власть в ряде стран в руки умеренных слоев, ибо дальнейшее развитие антиколониального движения усиливало его революционно-демократический характер.

В 1960—1962 годах кровь африканских борцов пролилась в Конго. Ошибочно полагать, будто это был лишь локальный конфликт, гражданская война местного значения. На деле это была коллективная интервенция империалистических держав. И не только против несчастного населения Конго, а против африканской революции в целом, в поддержку бельгийского капитала в Катанге, португальских карателей в Анголе, белых расистов в Родезии. Недаром Патрис Лумумба признан национальным героем всей Африки.

Общими остаются главные проблемы народов Африки и в наши дни, когда для большинства стран наступил этап борьбы за экономическую независимость.

Создание национальной государственности нельзя рассматривать лишь как средство для быстрейшего развития производительных сил, хотя повышение жизненного уровня — одна из насущных задач афри-

(Окончание см. на стр. 21)